

испускать свет, стало опасно, так как это привело бы к потере зрения. Поэтому единственное за чем он теперь мог наблюдать была темнота, то есть обратную сторону век.

Вскоре шум в комнате стих.

— Сработало.

Когда старик пробормотал это, отовсюду раздались голоса людей полные радости и облегчения.

— Начнем с оценки.

И снова, люди в белом начали становиться в ряд в коридоре перед белой комнатой с алтарём.

Из ниоткуда, прямоком в их головах раздавался голос старика с информацией, которую они тщательно запоминали, не пропуская ни слова.

— Мужчина, 17 лет, ученик...

Старик надиктовывал личные данные таинственного человека. Понимали ли люди в белых халатах смысл или нет, но никто не проявлял никаких признаков замешательства.

— Его имя Ку... ку... ах-ха-ха-ха-ха...

На моменте, когда он должен был произнести имя объекта, неожиданно раздался смех.

— Ах-ха-ха-ха-ха-ха!

Старик смеялся, было ли это для них неожиданностью или нет, люди в белом не прекращали движение, но они несомненно немного забеспокоились. Наконец, люди собрались перед белой комнатой с алтарем и заученными движениями начали отпирать дверь.

— Мои извинения, джентльмены, но это слишком нелепое имя как вы видите.

Как только старик сказал это, внутренняя часть помещения появилась в поле зрения. Как и в предыдущий раз, комната выглядела такой же белоснежной. Но коробки, оставленные здесь, исчезли, а взамен них на белом алтаре лежал обнаженный человек.

Черноволодый мужчина, внешность соответствовала информации, данной стариком.

Затем, старик еще раз сказал имя этого человека:

— Его зовут Куроно Мао.

* * *

Слабый свет упал на веки и я потихоньку начал приходить в сознание.

Осознав, что только что крепко спал, я обнаружил, что закутан в теплое одеяло. Как только меня посетила мысль, что пора бы вставать, коварная теплота кровати пошатнула мою решимость.

Ааа... Ещё чуток... ещё 5 минут...

— Подъём!

Раздался недовольный голос, после чего мое тело было безжалостно выставлено на лютый холод. От неожиданности я подпрыгнул.

— Уоо! Враги атакуют?!

— С кем ты тут собрался воевать?!

Вместе с сердитым голосом, в поле зрения попало лицо, которое я больше всего привык видеть. И как только я узнал это лицо, сонливость как рукой сняло.

Прощай мир грёз, доброе утро реальность.

В комнате с небольшим беспорядком рядом со мной стояла женщина и держала в руках стянутое с меня одеяло.

Блестящие длинные черные волосы, безупречная белая кожа, хорошо очерченная фигура, длинный нос, прямые пышные губы и тонкие нахмуренные брови, выдававшие признаки гнева.

Является ли это суровое выражение страшным или прекрасным зависит от личного выбора, но в любом случае, это лицо все равно останется чертовски привлекательным. В дополнение к симпатичной внешности ее рост был почти 180 см.

Длинные, стройные ноги и узкая талия, надетый потертый фартук дополнительно приподнимал и выставлял наружу её и без того потрясающую грудь. Такой стиль намного превосходит всех этих моделей или гравюр-идолов, если конечно вы не суровый лоликонщик, педик, или просто несведущий в женской красоте. Такая внешность определенно эффектна и притягивает взор. Но не имеет значения насколько симпатично она выглядит, это никак не сможет задеть струны моего истинного эроса, потому что...

— Доброе утро, мам.

Она была моей родной матерью.

— Доброе утро, вставай и поторапливайся, все уже за столом.

Сказав это, мама вышла из комнаты, оставив дверь приоткрытой.

— Хотя бы дверь закрой... холодно же.

Часы на столе показывали 6:50. Ученик старшей школы, не имевший утренних занятий, мог бы сказать, что слишком рано, чтобы вставать с кровати.

В любом случае, раз я уже встал, то теперь не усну.

— Полагаю надо собираться?

Таким образом сегодня у Куроно Мао начался очередной день неизменной мирной жизни.

Облачившись в гакуран [прим.пер.: Японская школьная форма], как полагалось ученику старшей школы, я покинул свою комнату, расположенную на втором этаже.

В ванной на первом этаже я умылся, почистил зубы, и привёл свой внешний вид в порядок, затем пошел завтракать.

Как мама и говорила, я увидел за столом две маленькие фигуры.

— Доброе утро.

Как только я подал голос, эти двое повернулись ко мне.

Один из них был мой отец. Даже сейчас сохранивший юношескую внешность в возрасте 30 лет, он превосходил в этом даже маму, которая и так удивляла своих друзей и знакомых своей красотой.

Внешность двадцатилетнего вкупе с его коротким ростом в 160 см, он выглядел больше похожим на юношу, нежели на человека средних лет.

Что же произошло с телом моего отца? То ли оно просто не знает что такое старение, то ли время для него остановилось.

Вероятно, к тому времени, когда я окончу старшую школу, то буду выглядеть старше в сравнении со своим отцом.

Кстати, не принимая во внимание моего андрогинного отца, я больше похож на мать. От неё мне достались высокий рост и пронзительный взгляд. С ростом в 183 см и со злобным выражением глаз, я походил на какого-нибудь демона.

Конечно, хорошо, что я высокий, но печально, что у меня нет бисёнен-подобного лица моего отца.

Из-за злобного выражения лица, люди вокруг пугаются, даже если я ничего такого не сделал.

— Доброе утро, Мао.

Другой человек, сидящий за столом — моя сестра, Мана.

Полная моя противоположность, она похожа на отца, то есть симпатичная, маленькая, милая, эфемерная, вызывающая сильное желание взять её под свою защиту. Хотя она уже поступила в колледж, она всё так же ходит с двумя хвостиками.

— Ты снова делаешь бэнто?

— А... ага, — ответила она, залившись румянцем.

На её покрасневшие щеки, безусловно, стоит посмотреть, даже если она моя сестра. Однако чувства, скрывающиеся в её маленькой груди, предназначены не для меня, а для её недавно появившегося парня.

Единственное что способно так изменить обычно невыразительное лицо моей сестры так или иначе связано с её парнем. Должно быть она очень счастлива. Хотя у меня нет никакого представления о любовных взаимоотношениях, однажды, когда у меня появится подруга, возможно, скорее всего, я думаю... это было бы неплохо. Я слегка забеспокоился, доел рис и мисо-суп и вышел из-за стола.

— Уже собрался уходить?

На вопрос своей сестры я ответил, уже надевая куртку:

— Дождь идёт, так что я сегодня поеду на автобусе.

— Автобусная остановка довольно далеко.

Еще в прошлом году посещая ту же школу, моя сестра знала, что путь от дома до автобусной остановки занимает время. Можно было бы немного подождать и поехать на велосипеде. Но когда на улице льет как из ведра, кроме как отказаться, другого выбора не остаётся.

— Не забудь взять бэнто.

— Ммм, спасибо.

Взяв у мамы бэнто, я положил его в сумку так, чтобы оно не опрокинулось, и направился к входной двери.

— Я ушёл.

Прощавшись со своей семьей, я шагнул за порог, где всё ещё царила холодная погода.

* * *

Я сошёл на автобусной остановке перед школой, и собирался перейти на другую сторону. Большие капли дождя падали на зонт. Я ждал зеленого сигнала светофора, как и многие другие ученики, добравшиеся до школы автобусом.

Те, кто пришел пешком также остановились на красный свет светофора, и толпа всё увеличивалась и увеличивалась. Тут я заметил одну школьницу, возможно, из-за её маленькой, изящной фигурки. Темно-голубой зонтик в её руках выглядел неестественно большим.

Хотя толпа была достаточно большой, чтобы она могла затеряться в ней, её длинные волосы цвета льна заметно выделялись из общей массы.

Рядом с ней стоял, вероятно, её одноклассник. Пока я волновался и раздумывал, что неплохо бы было прервать их счастливую беседу и как-нибудь так поздороваться...

— Ах.

— Мм.

Наши глаза внезапно встретились.

Её длинные ресницы и прекрасные круглые глаза пробуждали внутри мужчин сильное желание взять под защиту и оберегать.

Четкий очертания, чистая белая кожа, прямой нос и маленькие сочные губки; невозможно было найти хоть какой-нибудь недостаток на её лице. Шёлковые светло-желтые длинные волосы, женственная фигура, облачённая в матросскую униформу, придавали ощущение аккуратного и опрятного внешнего вида.

Идеальная бисёдзё о которой грезит каждый, она без сомнения совершенное её воплощение.

И сейчас, когда наши глаза встретились, я не мог больше делать вид, что не замечаю её, не из-за её совершенной красоты, а потому что она моя знакомая.

— Доброе утро, Ширасаки-сан.

Я собрался с мыслями и поздоровался. Ширасаки Юрико и я являемся членами одного и того же литературного клуба.

— А, э, доброе утро Куроно-кун...

В литературном клубе состояло мало людей, поэтому совершенно очевидно, что я с знаком с Ширасаки-сан и даже несколько раз с ней разговаривал. Но с точки зрения отношений она была меньше, чем друг, но больше, чем знакомая.

Мне не о чем с ней говорить, я вежливо поздоровался, и сейчас она может возвратиться назад к беседе со своим другом, который смотрит на меня странным взглядом, но...

— ...

Что такое? Ширасаки-сан молча стоит передо мной. В воздухе повисло напряжение.

С разницей в росте более чем в 30 см я смотрю на неё сверху вниз, и со стороны кажется, что я её допрашиваю.

— А, э, сегодня...

— Пошли, Юрико!

Кажется Ширасаки-сан собиралась мне что-то сказать. Но в это время на светофоре загорелся зелёный свет, друг потянул её за руку, и они затерялись в толпе.

— Что? В клубе сегодня что-то намечается?

Ширасаки-сан не стала бы разговаривать со мной по личным вопросам, так что скорее всего это что-то связанное с клубом. Может быть клуб сегодня закрыт?

— Ну и ладно, узнаю, когда приду.

Но её друг, несомненно, бросал на меня взгляды полные враждебности, что немного напрягало меня. До этого Ширасаки-сан никогда сама не встречалась со мной взглядом, я и раньше подозревал, что в отношении меня она способна только на неловкие приветствия, но...

— Серьёзно, может она меня ненавидит?

* * *

На уроках было скучно, конечно я считаю, что сами уроки не совсем скучные. Я изучаю и понимаю то, что преподается, до определенного уровня. Но когда ты уже устал, голос учителя автоматически становится гипнотическим.

— Эй, Куроно, одолжи мне свои записи.

На этот раз, это не я, а мой друг, который все занятия клевал носом.

— Конечно, не мое дело, но все же тебе не стоит спать на протяжении четырёх занятий подряд.

Ответил я удивлённо и передал ему тетрадь с кандзи, списанное с доски аккуратно и точно.

— Спасибо! Но я не спал всю ночь, поэтому это неизбежно.

И рассмеялся без зазрения совести. Этот парень один из моих немногих друзей, Сайка Йота. В конце четвёртого занятия настало время обеденного перерыва, так что я соединил свою парту с его.

— Ну, ты закончил прошлой ночью?

— Не, там есть особое направление, достаточно трудное. Я думал это будет весело до тех пор пока я поддерживаю связь с ней, но, похоже, я также должен поддерживать очки привязанности с другой героиней и вызвать у этой ревность...

Услышав часть разговора Сайки, и понять то, о чём, черт возьми, идёт речь, смогут только те, кто в курсе о чём он вообще рассказывает. В общем, это руководство по 18+ игре, симулятор любовных отношений.

— ...ну, это и отняло у меня много времени, затем взяв передышку, я смотрел аниме поздно ночью в реальном времени, потратив ещё час.

Сайка был среднего телосложения и даже не носил очков, поэтому не был похож на отаку, но внутри... ну сами видите.

Его уровень отаку не сказать чтобы серьёзный, но и легким тоже не назовёшь. Да я и сам вхожу в категорию отаку, хоть и не такого уровня как Сайка. Жанр, который я активно пишу в литературном клубе, не является ни чистой литературой, ни детективом, но можно назвать легким романом.

— Ты не мог просто записать аниме, а не смотреть его поздно ночью?

— Неа, это не круто, нужно смотреть именно в реальном времени. Это более захватывающее!

— Да ну? — ответил я невнятно, так как доставал свое бэнто.

— И кстати, я забыл спросить тебя утром, но ты сегодня пришел в школу с Ширасаки-сан, не так ли?

— Нет, не совсем так...

— Это же отлично, Куроно. И не нужно играть в парня с «суровым характером» передо мной.

Что ты имеешь в виду под «играть»? Я не какой-то недалекий парень, который каждый день работает над своим характером!

— Я видел, как вы смотрели друг на друга на светофоре. Чел, я ревную! В эроге это уровень, где ты достигаешь CG события! Я тоже хочу получить опыт такого же события в реальной жизни!

— Успокойся, мы просто ходим в один и тот же клуб, вот и всё. Это не те отношения, где сценарий эроге становится реальностью.

— Да что ты говоришь?

Он одарил меня настолько пристальным взглядом полным мрачных сомнений, что я даже начал высматривать, не появились ли черные вихри у него за спиной от такой реакции.

— Все главные герои говорят подобное! «Я обычный ученик, не популярный, у меня нет и не может быть никаких отношений с этой девушкой»... Неважно как ты смотришь на это, уровень привязанности героини 100%, черт побери!

— Как я и сказал, успокойся! Не мешай реальность с фантазией. Я скажу это просто на всякий случай, я не являюсь другом детства Ширасаки-сан, я не предлагал ей руку и сердце и мы не ходили на свидание, она не приходит будить меня домой каждый день, и мы не едим вместе на крыше. Таких событий не существует в реальности — это чистая фантазия.

— Ой, не гони! Это же переход к сцене с двумя персонажами в кадре, когда ты приходишь в школу с бисёдзё уровня Ширасаки-сан, это уже больше чем великолепнейшая ситуация! Или ты действительно думаешь, что это ничего не значит? Ты действительно парень? Да у обычного старшеклассника никогда не будет подобного контакта с девушкой!

— Э... Это...

Я вдруг подумал, что он может быть прав. Даже если я её раздражаю или она меня ненавидит, то просто поприветствовать общепризнанную бисёдзё с утра уже успех.

Если бы я не вступил в литературный клуб, то количество контактов с женским полом у меня было бы в районе нуля. Я отчетливо помню имена девушек в моем классе, но не помню, чтобы хоть одна со мной поздоровалась.

— Погоди-ка, не похоже, что бы ты вообще не общался с девушками. Ты же в футбольном клубе, в конце концов. Ты не разговаривал с той симпатичной заведующей?

— Идиот! Она уже состоит в отношениях с капитаном! И это уже её третий парень, после того как она перешла в старшую школу! Нееееет, я не хочу слышать о реальных любовных похождениях девушек!!!

— Не будь таким придирчивым! Разве не прекрасно, пока она симпатичная?

— Дурак! Женщины подобные ей, которые изменили или собираются изменить, не героини вовсе! Только в брутальном эроге или в мыльной опере им положено существовать!

— Да понял я, понял. Сядь и успокойся, хорошо?

С «ну и ладно» выражением на лице Сайка плюхнулся на стул. Если он продолжит горячиться, он привлечет внимание одноклассников.

— Ммм, подожди, если девушки с парнями уже забракованы, тогда Ширасаки-сан не исключение, так?

— Пф! Ну и что?

Подперев руками подбородок, я посмотрел в окно отстранённым взглядом.

— Ширасаки-сан хорошая девушка, раз разговаривает с такими людьми как я, не скорчив при этом гримасу отвращения.

Ну ладно, хоть она не встречается со мной взглядами, это лучше, чем полное игнорирование.

— Ну, у тебя действительно жуткое лицо и к тому же большой рост.

— Все верно, но я как бы немного чувствителен насчет этого, так что не говори так больше.

— Ладно. Ну и?

— Хорошо, ты считаешь, что у такой хорошей девушки нет парня?

Как по мне, так звучит разумно. Не может быть, чтобы она только ко мне хорошо относилась. Если Ширасаки-сан действительно такая хорошая девочка, то она была бы одинаково добра со всеми.

— Ну, я видел много привлекательных парней разговаривающих с Ширасаки-сан.

— Видишь? Я один из многих кто просто здоровается с ней. Здесь много других парней, которые подходят для неё больше, чем я.

— Полагаю, в конце концов, дела обстоят именно так. Бисёдзё тоже человек, и если рядом с ней есть хороший парень, и так очевидно, что произойдет.

— Звучит логично. Такие, как Ширасаки-сан обязаны иметь парня, а то и двух...

— Нет.

Тот, кто перебил меня был не Сайка, хотя должен признать, если он внезапно начнет говорить таким милым голосом, я не смогу остаться ему другом. Так что это не он, но этот голос, это...

— У меня нет парня.

— Ши.. Ширасаки-сан...

Почему? Что она тут делает в такое время? Как я уже говорил Сайке до этого, мы не ели вместе на крыше и всё в этом духе, это в первый раз, когда она пришла в мой класс, чтобы повидаться.

И почему я испытываю чувство вины? Мое сердце стучало как сумасшедшее, я почувствовал, что моё лицо покрылось холодным потом.

Так, успокойся, я не сказал ничего, что могло оскорбить её!

— Нет, хорошо... извини, я сказал что-то... это само вырвалось.

Я закончил извиняться. Разговаривать об отношениях посторонних людей не вполне хорошо, и если это было услышано этой самой посторонней персоной, нет иного выхода, кроме как принести извинения.

— Я вовсе не злюсь, извини.

— А, эм, так что? Всё отлично...

Нет, нет, эта атмосфера никакая не отличная! Сайка уже превратился в каменную статую и стал в позу «я тут ни при чём».

Кажется, она действительно не злится, но я чувствовал, что ей это также не приносит удовольствия. Но раз она сама так сказала, я сменил тему:

— Эмм, хорошо, тебе что-то нужно?

— Да, это, я не смогла сказать тебе это утром.

Я попытался сфокусироваться на разговоре вместо того, чтобы гадать, что она думает о нашем разговоре с Сайкой. Так, что она хотела сказать утром?

— Сегодня важная встреча в клубе и поэтому ты должен придти.

— Встреча? Я понял, непременно буду.

Вчера я ничего об этом не слышал. Наверное, какое-то срочное собрание, раз она пришла ко мне. Ну, у меня не было планов на конец дня, так что поход в клуб ничего не менял.

— Договорились... Буду ждать.

— Да, спасибо.

После окончания нашей типа деловой беседы, Ширасаки-сан покинула классную комнату быстрым шагом.

— Чел, бисёдзё совершенно точно необычайно привлекательны, не так ли?

Мой прикидывающийся статуей друг вернулся к жизни.

— Сайка, ты мне не мог как-то помочь, а?

— Не было возможности. Прежде всего, мы с ней не знакомы, но ведь ты же нашел выход из ситуации, верно?

Вряд ли это можно назвать выходом. Я так и видел, как мои очки привязанности быстро уменьшались.

— Ну что же, кажется, у Ширасаки-сан нет парня. Хорошая новость для тебя, Куроно. У тебя всё ещё есть шанс!

— Ааа, ты опять за старое.

— Жизнь в старшей школе предполагает наличие любовных приключений, не так ли?

— Не мог бы ты вернуться в реальную жизнь?

— Лады! Но сейчас даже я замотивирован! Куроно, в следующий раз представь меня Ширасаки-сан!

— Ты поддерживаешь меня или сам хочешь пойти с ней на свидание? Ты уж определись!

Всё, что я могу сказать - это то, что мои навыки общения не настолько высоки, чтобы

представлять кому-либо своего друга. Фактически это попросту невозможно.

— Хватит об этом, давай уже поедим.

— Да, обеденный перерыв слишком короткий, не могут что ли увеличить время хотя бы до 2 часов.

Я потянулся к своему бэнто, про которое я совсем забыл, из-за своего напряженного общения с Ширасаки-сан. Сняв крышку и ожидая увидеть обычную еду, приготовленную мамой, но...

— Что за...

Моему взору предстал белый рис, поверх которого розовыми хлопьями было выложено большое сердце.

— Э, что это...

Это любовно приготовленное бэнто определенно не то, что мама обычно готовит для меня.

— Мама перепутала бэнто...

Без сомнений это было сделано сестрой для своего парня. То есть сейчас её парень должно быть ест мамину стряпню.

— Изумительно! Это же сердце, ах-ха-ха! Невероятно!!!

Я решил проигнорировать моего гиперактивного друга и со смешанными чувствами начал есть сестринский хэндмэйд.

Но дорогая сестра, такая любовь, не чересчур ли?

* * *

По прошествии ещё двух занятий, покончив со своим долгом уборщика класса, я направился напрямиком в комнату литературного клуба. Я открыл дверь и вошел.

— А?

Нечаянно я издал глупый возглас, потому что во всей комнате находился только один человек. Конечно, в клубе очень мало членов и также много членов-призраков, но никого из них тут не было, несмотря на важное собрание. Я даже боялся опоздать из-за своего подметательного долга. Все это выглядит немного странным.

Я ожидал увидеть президента, болтающего с другими ожидающими. Но единственный участник клуба, который уже прибыл, была Ширасаки-сан, что также было неожиданно.

— А, Куроно-кун.

— Ширасаки-сан, ты одна?

— М, да...

Ну, отлично, разговор закончился!

Я не знал, что ещё сказать, стоя перед её неизменно милым лицом. Обеспокоенный, следует ли мне вообще что-то говорить дальше или нет, я сел на первый попавшийся стул. Я думал сразу о многих вещах, но ни одна не смогла покинуть мой рот. Она молчала, так же как и я.

Ширасаки-сан держала книжку с красивой обложкой, подражая ей, я также вынул своё самописное ранобэ из сумки, чтобы убить время.

На стопке листов формата А4 красовалось заглавие «Легенда про Героя Абея», такое прямолинейное название в наше время ни одна RPG не использует. Я написал это в средней школе. Содержание было согласно названию — герой Абель идёт побеждать Короля Демонов. Никаких поворотов сюжета или оригинальности, а неряшливый почерк показывал, что это любительская работа. Тем не менее, это была оконченная работа, с приличным финалом. Возможно, мне следует перечитать, или, может быть, написать продолжение...

Полная тишина. За исключением доносящихся из клуба атлетики криков и шелеста переворачиваемых нами страниц, в комнате царила тишина. Из-за неловкой атмосферы я не смог прочитать ни одного предложения из своего ранобэ. Почему никто не приходит? Разве не предполагается, что на сегодня назначена важная встреча? Кто угодно, придите уже наконец! Из-за инцидента, произошедшего во время обеденного перерыва, атмосфера стояла неловкая, и я не мог больше продолжать в том же духе. Я никогда прежде не оставался с Ширасаки-сан наедине. Всегда кто-то был рядом во время нашего разговора.

Продолжение этой тишины было немного болезненным. Возможно, это опрометчиво, но может стоит попытаться завязать разговор о чём угодно? Точно, мы же одноклубники и, даже если наши жанры немного отличаются, должно быть что-то общее для общения.

Рано или поздно президент и остальные должны прийти, а пока их нет, мне нужно завязать беседу. Хорошо, я готов сделать это...

— Эм.

Черт, мы сказали одновременно!

— Ой, извини.

— Всё в порядке.

Все та же неловкость, хотя на этот раз из-за того, что мы попытались говорить одновременно.

— Ты можешь начать первой...

— А, всё в порядке, Куроно-кун, первым можешь начать ты.

Вот только я не знаю о чем таком важном можно поговорить.

— Нет, просто я удивлен, почему остальные задерживаются.

Совершенно безвредная и скучная тема, даже я сам думаю, что я скучный.

— А, ну да, я тоже...

Ширасаки-сан похоже собиралась сказать что-то подобное, но...

— ...но нет, это не так.

— А?

— Вообще-то, это не то, что я хотела сказать.

Что-то произошло, по какой-то причине ее предыдущее тихое поведение изменилось.

Что же она хочет мне сказать?

— Ну, видишь ли...

Как будто решив что-то, Ширасаки-сан вскочила. И та прежняя Ширасаки-сан, которая даже не замечала меня, теперь ясно и четко смотрела прямо мне в глаза.

В этих прекрасных глазах сейчас пребывали решимость и сила.

Я был удивлен такими неожиданными изменениями, но внешне сохранял спокойствие.

— Это, это ложь...

— Э, что именно?

— Насчет собрания, это ложь.

О чём она говорит, ничего не понимаю. Моя голова переполнилась вопросительными знаками.

— Эээ, то есть?

Её слова никак не разозлили меня, я не мог понять причину её обмана, поэтому у меня не оставалось выбора, кроме как продолжать беседу.

— Да, и, хм, видишь ли...

— ...

Тишина затянулась дольше, чем я думал, разговор остановился. Но я чувствовал, что прямо сейчас мне не следует расспрашивать её и просто молча ждать.

— Я, я...

И, наконец, она сказала:

— Куроно-кун, я...

Шираки-сан определенно что-то сказала.

— ...?

Но я не слышал, ни голос Ширасаки-сан, ни звуков вокруг, я не слышал ничего.

Почему? Почему я не слышу? Моя барабанная перепонка неожиданно лопнула?

— ...?

Беззвучный мир, и затем неожиданно моя голова взорвалась от сильной боли.

У меня и раньше были головные боли, когда я простужался или просто так, но никогда такие сильные, нет, природа головной боли сама по себе совершенно другая. Это, это не нормальная головная боль, это что-то более опасное, что-то смертельное...

— ...?!

Поле зрения перевернулось; ужасающая боль пронзило мое тело.

Спустя несколько секунд я осознал, что свалился со стула. Вместо того, чтобы пойти на убыль, боль продолжала расти с каждой секундой, из-за чего я лежал на полу не в состоянии подняться.

Всё что я мог, это терпеть.

Вероятно, я орал от боли, но сам этого не слышал.

— ...!

Со слезами на глазах, с отчаянным видом, который я никогда прежде не видел, Ширасаки-сан прижималась ко мне.

Вместо того, чтобы жаловаться на боль или вызывать скорую, я стал причиной её скорби и отчаяния такой силы, что это обеспокоило меня.

Вид её заплаканного лица внезапно замусорился чем-то похожим на черный песок.

Это плохо, даже моё зрение становится странным.

Чернота вскоре окутала мой взор подобно песчаной буре, и её плачущее лицо исчезло из вида. Ничего не слышу. Даже ощущения от лежания на полу тоже исчезли. Я не был даже уверен в том, дышу ли я или нет. И только одна вещь была бесспорной — боль, заполонившая мою голову.

Я умираю...

В абсолютной темноте, где все мои 5 чувств молчали, я вскоре потерял сознание.

Я не хотел умирать...

Это была последняя мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/26/116>